

РАЗДЕЛ III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БУХГАЛТЕРСКОГО
УЧЕТА, АУДИТА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

УДК 657, ББК 65.052.23, JEL Code M41, M49, H26, H29
DOI: 10.17072/1994-9960-2022-2-221-244

© Аксентьев А.А., 2022

ОТЛОЖЕННЫЕ НАЛОГИ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ
ПРАКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ РЕШЕНИЮ

Андрей Андреевич Аксентьев

ORCID ID: [0000-0002-0838-4729](https://orcid.org/0000-0002-0838-4729), Researcher ID: [AAT-9852-2021](https://publons.com/urn/urn:li:memberid/9852-2021), e-mail: anacondaz7@rambler.ru

Кубанский государственный университет (Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149)

Аннотация. В современной теории и практике учета и анализа отложенных налогов проблемы применения процедуры обесценения, оценки налогового поведения, расчета экономических коэффициентов требуют особого внимания. В связи с этим повышается актуальность развития теории отложенного налогообложения путем определения нерешенных дискуссионных вопросов с их соответствующим решением. Цель исследования состоит в выявлении ключевых проблем учета и анализа отложенных налогов и обосновании предложений по совершенствованию регистрации и интерпретации налоговых эффектов. В работе конкретизируется природа отложенных налогов в широком и узком смысле. Раскрывается сущность налоговых активов, критерии их признания и способность переносить стоимость в виде расходов против доходов. Представлена теоретическая формализация концепций временных и срочных разниц на примере возникновения налогооблагаемых разниц. Разработаны две методики для процедуры обесценения отложенных налоговых активов, а также разъяснен методический механизм создания и восстановления оценочного резерва с опорой на международный опыт. Охарактеризована информационная значимость и существенность отложенных налогов при принятии экономических (инвестиционных) решений, в том числе описано налоговое поведение компании в зависимости от изменений ставки корпоративного налога и объема отложенных налогов в балансе. Обосновано неоднозначное влияние элиминирования отложенных налогов в ходе проведения экономического анализа ввиду возникающих косвенных «эффектов». Результаты работы вносят вклад в развитие бухгалтерской теории и методологии, что полезно широкому кругу экспертов, специализирующихся в области финансового учета, аудита, налогообложения, экономического анализа и других направлений. Перспективы дальнейших исследований в первую очередь состоят в теоретическом обосновании теории отложенного налогообложения и доказательстве ее применимости, а также разработке методики анализа чистых отложенных налоговых позиций.

Ключевые слова: отложенные налоги, временные разницы, срочные разницы, отложенное налогообложение, налоговый учет, бухгалтерский учет, бухгалтерские пробелы, балансовый метод, метод отсрочки, обесценение, экономический анализ, налоговое поведение

Для цитирования:

Аксентьев А.А. Отложенные налоги в российской и зарубежной практике: проблемы и предложения по их решению // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2022. Т. 17, № 2. С. 221–244. DOI: 10.17072/1994-9960-2022-2-221-244

DEFERRED TAXES IN RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE: PROBLEMS AND POSSIBLE REMEDIES

Andrei A. Aksent'ev

ORCID ID: [0000-0002-0838-4729](https://orcid.org/0000-0002-0838-4729), Researcher ID: [AAT-9852-2021](https://orcid.org/AAT-9852-2021), e-mail: anacondaz7@rambler.ru

Kuban State University (149, Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russia)

Abstract. Modern accounting theory and practice and analysis of deferred taxes should be more focused on value depreciation procedure, evaluation of tax behavior, and calculation of economic coefficients. In this regard, deferred taxation theory development turns out to be a relevant issue by outlining unresolved controversial issues with their appropriate remedies. The study is aimed at identifying the key issues in accounting and analysis of deferred taxes and justifying the proposals to improve the registration and interpretation of tax effects. The paper specifies the nature of deferred taxes in a broad and narrow sense. The essence of tax assets, criteria of their recognition and ability to transfer the cost as expenses vs. income are disclosed. The concepts of temporary and timing differences are theoretically formalized in the case study of emerging taxable differences. Two methodologies are developed for the deferred tax assets depreciation procedure, and a methodological mechanism of creation and restoration of valuation allowance is explained in the context of international experience. The informational significance and importance of deferred taxes in economic (investment) decision making are characterized, and company's tax behavior is described in the context of the changes in the corporate tax rate and the amount of deferred taxes in the balance sheet. The economic analysis reasons the ambiguous influence of deferred taxes elimination due to the indirect "effects" that arise. The results of the work contribute to the development of accounting theory and methodology, which is useful for a wide range of experts, specialized in financial accounting, auditing, taxation, economic analysis, and other areas. Further research is seen to be connected with theoretical substantiation of the deferred taxation theory and its proof of applicability, as well as the development of a methodology for analyzing net deferred tax positions.

Keyword: deferred taxes, temporary differences, timing differences, deferred taxation, tax accounting, accounting, accounting gaps, asset-liability method, deferral method, depreciation, economic analysis, tax behavior

For citation:

Aksent'ev A.A. Deferred taxes in Russian and foreign practice: problems and possible remedies. *Perm University Herald. Economy*, 2022, vol. 17, no. 2, pp. 221–244. DOI: 10.17072/1994-9960-2022-2-221-244

ВВЕДЕНИЕ

В России теоретические и методические аспекты бухгалтерского учета отложенных налогов продолжают оставаться нераскрытыми. Несмотря на ориентацию законодателя на международные стандарты (концепция временных разниц), действующее ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» больше соотносится с подходом Великобритании и Индии (концепция срочных, или временных, разниц). В свою очередь, это влияет на интерпретацию критериев, на основе которых признаются налоговые эффекты. В указанном положении разработчик не представил конкретных концептуальных правил, являющихся базой для принятия специалистами решений по поводу регистрации отклонений между системами финансового и налогового учета. В то же время категориальный аппарат «отложенных налогов» мало изучен отечественными ис-

следователями, ввиду чего такие вопросы, как сущность и классификация бухгалтерских разрывов, обесценение отложенных налоговых активов, формализация концепций временных и временных разниц и другие, до сих пор не решены.

Как показывает международный опыт, внимание аудиторов и научного сообщества сосредоточено на выявлении бухгалтерского мошенничества. Оно имеет цель путем использования методики учета отложенных налогов завышать (занижать) финансовую прибыль, улучшать имидж баланса, повышать ценность компании, влиять на решения инвесторов. В связи с этим возрастает актуальность анализа природы отложенных налогов как объекта бухгалтерского наблюдения.

По мере совершенствования практики учета отложенных налогов сформировалось два подхода – временных и временных разниц.

Небезынтересными остаются их связь со статической и динамической идеологией, а также формальные составляющие, раскрывающие суть и алгоритм применения концепций.

Наряду с этим важна проблема организации налогового учета с позиции сопоставления данных с бухгалтерской информационной системой. Ведь именно в сравнении выявляются налоговые эффекты, что требует инвариантного подхода в случае регистрации отложенных налогов балансовым методом. Другими словами, необходимо рассмотреть идеи того, каким оптимальным способом бухгалтер должен соотносить между собой финансовые и налоговые показатели в зависимости не только от действующей концепции признания отложенных налогов, но и функционирующей модели¹ учета.

Цель данного исследования состоит в выявлении ключевых проблем учета и анализа отложенных налогов и предложении решений, основанных на международной практике и профессиональном суждении. Научная новизна заключается в развитии теоретических основ отложенного налогообложения, разработке методических приемов учета обесценения отложенных налоговых активов, характеристике значимости и существенности отложенных налогов в отчетности, а также в объяснении необходимости использования указанных показателей в рамках проведения экономического анализа и оценки налогового поведения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Некоторые перечисленные вопросы (сущность и классификация отложенных налогов [1]; концепции учета и их соответствие бухгалтерским идеологиям [2]; проблемы организации систем финансового и налогового учета в специфике возникновения бухгалтерских отклонений [3]; основы применения балансового метода [4]) рассматривались в цикле отмеченных исследований.

Нормативно-правовой базой послужили следующие стандарты (положения) бухгал-

¹ Англо-американская, где финансовый и налоговый учет независимы, и континентальная, где налоговый учет является частью бухгалтерского и неразрывно с ним связан.

терского учета: *FRS 102 "The Financial Reporting Standard applicable in the UK and Republic of Ireland"* (национальный стандарт Великобритании); *IAS 12 "Income Taxes"* (международный стандарт); ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» (национальный стандарт России); *FASB ASC 740 "Income Taxes"* (национальный стандарт США), *AS 22 "Accounting for Taxes on Income"* (национальный стандарт Индии)², а также некоторые требования и правила главы 25 «Налог на прибыль организаций» Налогового кодекса Российской Федерации и нормы МСФО (*IAS*) 36 «Обесценение активов».

В рамках обоснования необходимости использовать информацию об отложенных налогах при проведении анализа финансовых результатов деятельности компаний были рассмотрены работы *R. Mudjiyanti* [5], *A. Persada, D. Martani* [6], *S. Vučković-Milutinović, R. Lukić* [7], *B. Sutopo, A.K. Adiaty, P. Siddi* [8], *J. Karjalainen, E. Kasanen, J. Kinnunen, J. Niskanen* [9], *A.K. Chludek*³, А.В. Щепотьева [10], С.В. Колчугина, А.А. Копёнкиной [11], З.И. Кругляк [12] и др.

С помощью приемов формализации, в том числе математических (формулы) и бухгалтерских (проводки), были представлены заключения, связанные с регистрацией налоговых эффектов в системе финансового учета.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Природа отклонений между финансовым и налоговым учетом в широком смысле состоит в неравном влиянии принципа приоритета экономического содержания над правовой формой (*substance over form*) на достижение целевых аспектов каждой из информационных систем. Так, финансовый учет направлен на отражение в отчетности такой экономической информации, которая позволит инвесторам и обществу осознанно и правильно распределять

² Не путать с *ind-AS*, которые являются аналогом МСФО для крупных листинговых индийских компаний.

³ *Chludek A.K.* The impact of deferred taxes in firm value. Three empirical studies on the cash flow and value relevance of deferred taxes and related disclosures: Doctoral dissertation. University of Cologne, 2011. 155 p. URL: <https://kups.ub.uni-koeln.de/4434> (дата обращения: 03.09.2021).

свой капитал. Соответственно, те инструменты, которые предлагаются законодательством и методологией, используются для «запечатления» фактов хозяйственной жизни, т. е. того, что, по существу, происходит по мере осуществления компанией своей деятельности. Именно последняя в статике и динамике – фундамент принципа “*substance over form*”. Его суть в системе налогового учета иная и заключается в удовлетворении притязаний государства на установленный законодательством «доход» путем проведения фискальных процедур. Из этого следует, что информация должна быть не только экономически целесообразной, но и закрепленной нормами права. В данном случае указанное равенство «сущности» и «формы» справедливо балансирует отношения, складывающиеся между корпорацией и правительством.

Таким образом, когда речь идет о финансовой информации, как правило, результатом являются деловые решения, влияющие на экономику, в которой задействованы рыночные механизмы. Налоговая же информация дает возможность государству принимать решения и собирать налоги с целью сохранения собственной независимости посредством финансирования расходов, направленных на поддержание конституционного строя. Это позволяет утверждать, что фискальные структуры прямо заинтересованы в строгом соблюдении намерений правительства с позиции достижения целей, установленных высшими органами власти и проявляемых в виде принятия и исполнения законов, указаний, негласных требований и т. д.

Следовательно, государство – оппонент экономического субъекта, где налоговый учет – демократичный инструмент общения для обеих сторон отношений. Для первой он представляет собой базу данных для проверки правильности соблюдения законодательства о налогах и сборах и разработки экономической политики, а для второй – способ легализации осуществляемой деятельности: компания платит⁴ федеральному учреждению за право ведения бизнеса на территории страны.

⁴ В контексте данной темы имеется в виду налог на прибыль.

При этом идея понятия «оппонент» оттеняется тем, что с помощью административно-правового давления государственные органы воздействуют на деятельность организаций, что может носить не только цели соблюдения намерений правительства, но и личные (корыстные) побуждения отдельных чиновников. Пользователи же финансовой информации (инвесторы, акционеры, совет директоров и т. д.) заинтересованы в первую очередь в собственном обогащении, росте благосостояния и корпоративной власти, т. е. они не ставят в приоритеты защиту общества от негативного влияния предпринимательской активности. Отсюда вытекает следующая принципиальная суть: финансовый учет служит основной для будущего извлечения прибыли⁵, а налоговый – для сохранения такого права.

В узком смысле отклонения между финансовым и налоговым учетом возникают по следующим причинам: применение инструментов налогового планирования; отсутствие документального обоснования экономического характера хозяйственных операций; нестыковки в соблюдении экономико-правовых правил, требований и преференций бухгалтерского и налогового законодательства [1].

Далее необходимо рассмотреть налоговые доходы и расходы с позиции формирования налоговых активов (рис. 1), что важно при формализации концепций временных и временных (срочных) разниц учета отложенных налогов.

Налоговые расходы должны абсорбироваться налоговыми доходами. Такое утверждение является прямым следствием из цели деятельности коммерческой организации – извлечение прибыли⁶. При этом речь идет не о финансовом, а налоговом результате, где именно последний попадает под налогообложение. В случае когда в налоговом учете расходы превышают доходы, возникает налоговый убыток.

⁵ Поскольку дивиденды распределяются на основе чистой финансовой (или нераспределенной собственной) прибыли, но право ее использования возникает после уплаты соответствующего налога.

⁶ Пункт 1 ст. 50 Гражданского кодекса РФ; п. 1 ст. 11 Налогового кодекса РФ и др.

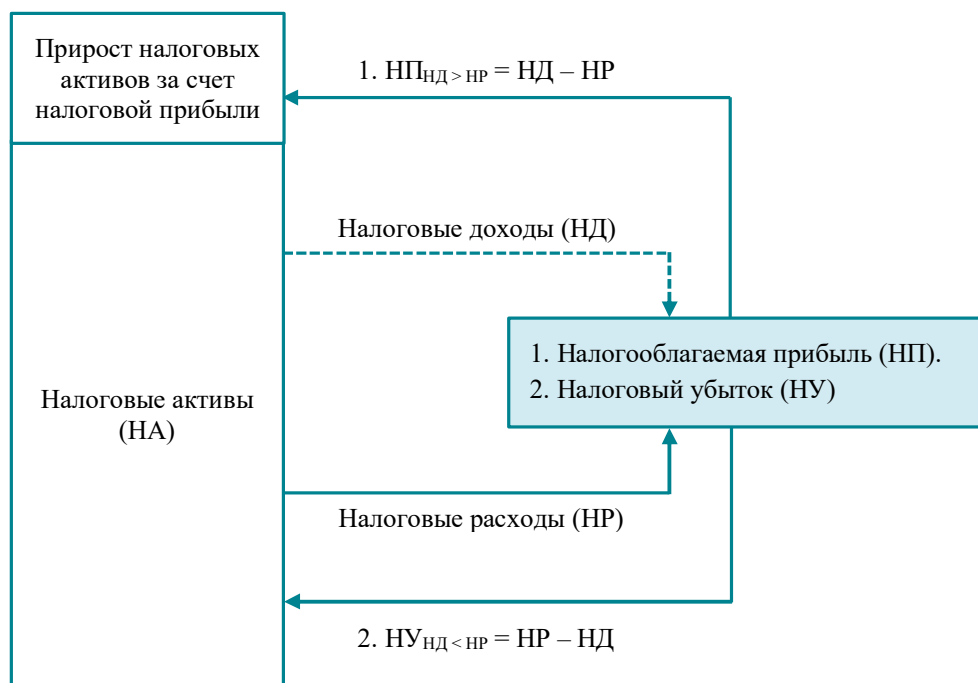

Рис. 1. Влияние налоговых расходов и доходов на формирование налоговых активов в системе налогового учета

Fig. 1. Impact of tax expenses and income on tax assets in the tax accounting system

В бухгалтерской теории аналогичная финансовая ситуация приводит к «проеданию» капитала, в результате чего активы переносят свою стоимость окончательно, снижая валюту баланса. Когда же речь идет об исчислении налога на прибыль⁷, правила иные: те расходы, которые не были «поглощены» доходами, переносятся в качестве убытков на будущие периоды, т. е. разница (1) продолжает учитываться в качестве налоговых активов:

$$НУ_{НД < НР} = НР - НД, \quad (1)$$

где НУ – налоговый убыток; НР – налоговые расходы; НД – налоговые доходы.

Другими словами, налоговый убыток – это неабсорбированные⁸ налоговые расходы; налоговые активы, которые полностью не перенесли свою стоимость на налоговый результат. Следовательно, они «не исчезают», а продолжают учитываться до того времени, пока не возникнут доходы, с помощью которых их можно будет списать⁹, несмотря на то что, по существу, такого объекта фактически в наличии нет.

⁷ Глава 25 НК РФ.

⁸ Нереализованные; «непоглощенные».

⁹ С учетом требований и ограничений налогового законодательства; п. 8 ст. 274, ст. 283 НК РФ.

В этом и состоит принципиальная разница в учете убытка. В налоговом учете сумма, полученная по формуле (1), переходит в состав активов полностью. В то время как в финансовом учете бухгалтер капитализирует финансовый убыток проводкой:

Дебет 99 «Прибыли и убытки».

Кредит 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)», субсчет «Непокрытый убыток».

И учитывает отложенный налоговый актив (балансовым методом, *asset-liability method*) записью:

Дебет 09 «Отложенный налоговый актив».

Кредит 99 «Прибыли и убытки».

При этом отложенный налоговый актив регистрируется не на сумму (1), а на возможный отток (2) денежных средств, связанный с уплатой налога в будущем:

$$\begin{aligned} ОНА_{НУ} &= НУ_{НД < НР} \times Н\% = \\ &= (НР - НД) \times Н\%, \end{aligned} \quad (2)$$

где $ОНА_{НУ}$ – отложенный налоговый актив, учитываемый в результате возникновения налогового убытка; $Н\%$ – ставка налога на прибыль в процентах.

Надо отметить, что в бухгалтерском учете логично отражать отложенный налоговый

актив от возникшего убытка отдельно от иных отклонений между финансовыми и налоговыми показателями.

Это можно объяснить тем, что такой подход является результатом категориально-правовых нестыковок, когда в случае недостаточности доходов законодатель разрешает уже экономически обоснованные расходы «вернуть обратно» в состав налоговых активов, но уже под другим названием – «налоговые убытки». А их списание регламентируется налоговыми правилами. Иначе говоря, факт списания в системе финансового учета отложенных налогов, возникших из-за убытка, зависит от того, когда последний будет задействован в налоговой информационной системе. В то время как признание отложенных налоговых активов и обязательств по общему правилу, наоборот, зависит от колебаний показателей валюты баланса и прибыли в концепциях временных и временных разниц соответственно, что регулируется бухгалтерским законодательством. Таким образом, как показывает практика, суммы, полученные по формуле (2), учитываются и контролируются на отдельном субсчете.

Прирост налоговых активов в рассмотренном случае корректнее определять как их «самовозрастание» за счет налоговой прибыли. Но такой процесс – не единственный источник указанного приращения. Налоговые активы в статической идеологии отражают имеющееся налоговое состояние компании, ее возможности в дальнейшем переносить налоговую стоимость ресурсов на результат финансово-хозяйственной деятельности, т. е. признавать налоговые расходы против сгенерированных налоговых доходов.

Очевидно, что налоговая прибыль отличается от финансовой и в целом отражает суть динамической идеологии, которая, с одной стороны, удовлетворяет фискальные интересы государства [2], а с другой стороны, не показывает весь спектр имущества, капитала, которые могут быть использованы при расчетах в будущем. Поэтому с помощью системы налогового учета можно составлять «налоговый» баланс, требующий «жестких»¹⁰ критериев в оценке активов и обязательств.

¹⁰ С позиции определения налоговых правил, которые в условиях демократии будут «балансируются» отношения организаций и государства.

Это и предопределяет существенные расхождения в интерпретации правил бухгалтерского и налогового законодательства. Первый имеет «справедливую» ориентацию в представлении информации, а последний – строгую. Если в системе финансового учета активы отражаются в основном по их «реальной»¹¹ стоимости, то в налоговом учете используется, как правило, историческая оценка, которая с позиции документального и экономического обоснования более объективна. Помимо этого, суть финансовых активов заключается в их способности создавать экономические выгоды, что проявляется в генерировании прибыли и денежных потоков. Налоговые же активы определяют возможность организации проводить потенциальные налогооблагаемые операции, которые и приведут к возникновению обязательств по уплате налога на прибыль. Следовательно, если налоговый актив в потенциальных налоговых операциях не способен перенести свою стоимость в виде признанных в расходах затрат, то регистрировать его в системе налогового учета нельзя.

При этом «возможность» налогового актива переносить свою стоимость определяется правилами налогового кодекса, который в то же время вводит дополнительное ограничение: генерирование налогооблагаемой прибыли. Другими словами, если организация не смогла в текущем периоде признать достаточных налоговых доходов, необходимых для полной абсорбции расходов, то их превышение все равно продолжает учитываться в качестве активов (непризнанных налоговых затрат) до того времени, пока они не будут списаны за счет будущих налоговых доходов. Таким образом, важная особенность функционирования системы налогового учета заключается в наличии «потолка» доходов, переходя за который налоговые активы не могут быть реализованы в составе расходов.

Отмеченные рассуждения в контексте интерпретации особенностей концепций временных и временных (срочных) разниц учета отложенных налогов формализованы на рис. 2 (без акцента на постоянных разницах).

¹¹ С учетом переоценок, обесценения и пр., т. е. имеет место актуализация информации с целью ее соответствия действительности и текущим рыночным условиям.

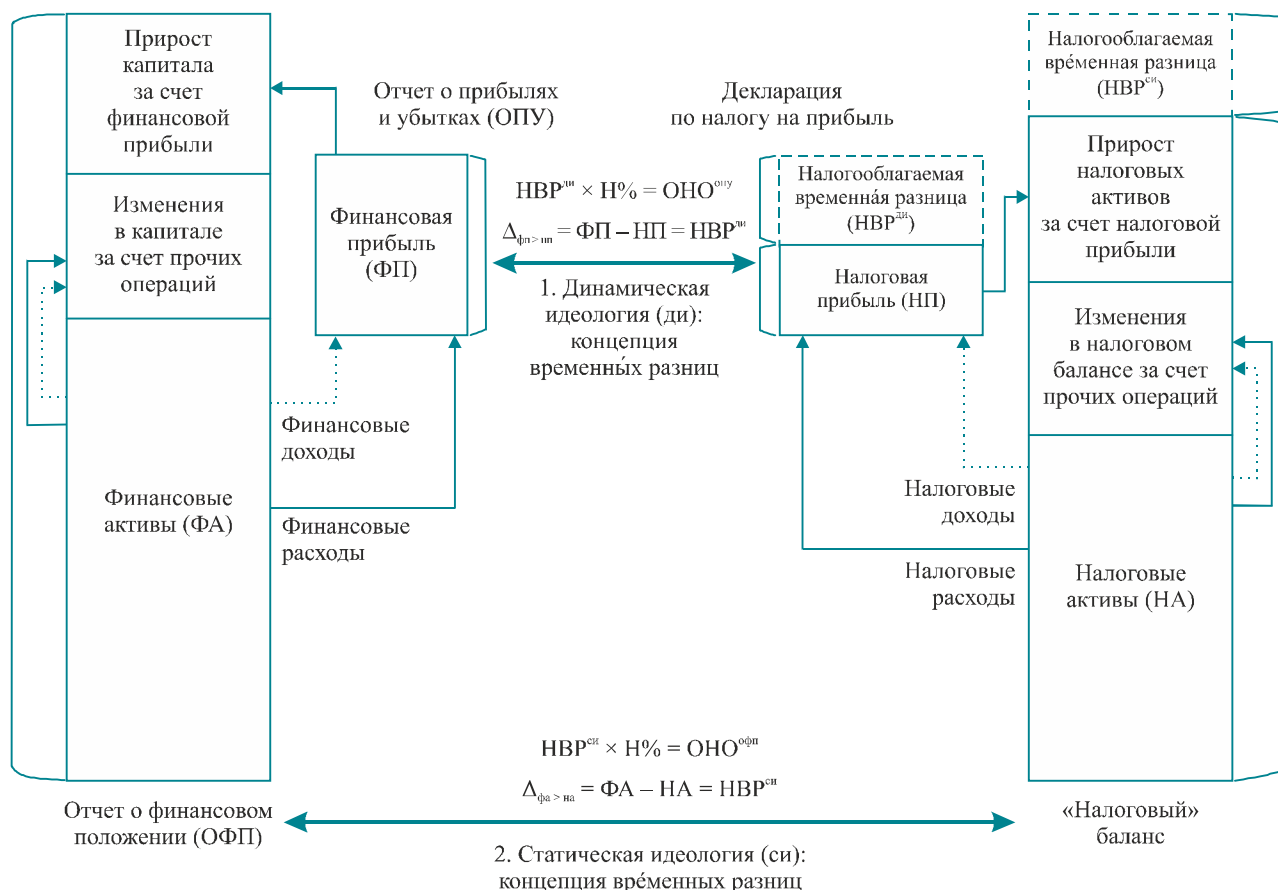

Рис. 2. Теоретическая формализация концепций временных и временных разниц учета отложенных налогов (пример налогооблагаемых разниц)

Fig. 2. Theoretical formalization of temporary and timing differences concepts in accounting for deferred taxes (a case of taxable differences)

В более глубокой интерпретации рис. 2 следует описать механизм возникновения постоянных различий между разностью финансовой и налогооблагаемой прибыли. Из рассмотренной формализации видно, что прибыль формируется из доходов и расходов. При этом с точки зрения теории отложенного налогообложения их влияние на денежные потоки должно быть «согласовано» во времени.

В концепции временных разниц это происходит за счет агрегированной оценки отклонений между активами и обязательствами двух информационных систем, что позволяет зафиксировать в финансовом учете отложенные налоги, показывающие пользователям налоговый потенциал финансовых ресурсов, заключающийся в генерировании конечных экономических выгод в будущем. В концепции временных разниц часть временных различий квалифицируется в качестве постоянных

отклонений, которые влияют лишь на текущее финансовое положение за счет того, что признанные доходы и расходы в двух системах учета неравны и со временем не будут компенсированы будущими событиями. Например, если специалистом были признаны налоговые доходы, которые никогда не возникнут в бухгалтерском учете, то это приведет к увеличению налогооблагаемой прибыли и, как следствие, к уплате большего налога. Такие различия в отчете о финансовых результатах будут раскрыты как постоянный налоговый расход.

В концепции временных разниц привязки к отклонениям между финансовой и налоговой прибылью нет вовсе. Указанные в отчете о прибылях и убытках суммы отложенных налогов рассчитываются как разница между их балансовой стоимостью на конец и начало периода [2, с. 37]. Другими словами, происходит оценка следующих учетных

отклонений [Там же. С. 36] – за основу была взята формула (3):

$$\begin{aligned} \text{УО}_6 &= ((A_1^{6.y.} - \text{ДО}_1^{6.y.}) - (A_0^{6.y.} - \text{ДО}_0^{6.y.})) - \\ &\quad - ((A_1^{н.у.} - \text{ДО}_1^{н.у.}) - (A_0^{н.у.} - \text{ДО}_0^{н.у.})) = \\ &= ((A_1^{6.y.} - A_0^{6.y.}) + (-\text{ДО}_1^{6.y.} + \text{ДО}_0^{6.y.})) - \\ &\quad - ((A_1^{н.у.} - A_0^{н.у.}) + (-\text{ДО}_1^{н.у.} + \text{ДО}_0^{н.у.})) = \\ &= ((A_1^{6.y.} - A_0^{6.y.} - A_1^{н.у.} + A_0^{н.у.}) + \\ &\quad + (-\text{ДО}_1^{6.y.} + \text{ДО}_0^{6.y.} + \text{ДО}_1^{н.у.} - \text{ДО}_0^{н.у.})), \end{aligned} \quad (3)$$

где УО₆ – учетные отклонения балансовые; A₁^{6.y.}, A₀^{6.y.} – бухгалтерские активы на конец и начало года; A₁^{н.у.}, A₀^{н.у.} – налоговые активы на конец и начало года; ДО₁^{6.y.}, ДО₀^{6.y.} – бухгалтерские долговые обязательства на конец и начало года; ДО₁^{н.у.}, ДО₀^{н.у.} – налоговые долговые обязательства на конец и начало года.

Как видно, в итоге рассматривается изменение стоимости финансовых и налоговых активов и обязательств во времени. В таком случае в «приращении» уже будет зафиксирована часть постоянных различий, которые, как правило¹², идентифицируются в качестве временных и признаются в составе отложенных налогов.

В концепции временных различий привязка идет к идентификации отклонений между финансовой и налоговой прибылью, что относится к формуле (4):

$$\begin{aligned} \text{УО}_{\text{офр}} &= \pm \text{ФР}^{6.y.} - (\pm \text{ФР}^{н.у.}) = \\ &= (Д^{6.y.} - Р^{6.y.}) - (Д^{н.у.} - Р^{н.у.}) = \\ &= (Д^{6.y.} - Д^{н.у.}) + (-Р^{6.y.} + Р^{н.у.}), \end{aligned} \quad (4)$$

где УО_{офр} – учетные отклонения в отчете о финансовых результатах; ФР^{6.y.}, ФР^{н.у.} – финансовый результат в бухгалтерском и налоговом учете; Д^{6.y.}, Д^{н.у.} – доходы в бухгалтерском и налоговом учете; Р^{6.y.}, Р^{н.у.} – расходы в бухгалтерском и налоговом учете.

Концептуально учет временных различий позволяет согласовать «отклонения» между финансовыми и налоговыми доходами и расходами между периодами, чтобы правильно показать собственникам бизнеса, как фор-

мируется финансовый результат. Для этого и применяются отложенные налоги как инструмент нивелирования последствий налогообложения. Более подробно такой теоретический аспект будет рассмотрен в следующем исследовании в рамках доказательства теории отложенного налогообложения. В данной же ситуации важно увидеть, что концепция временных различий связана с оценкой влияния балансовых различий, когда стоимость активов и обязательств неэквивалентным образом переносится на результаты в каждой из информационных систем. В концепции временных различий анализируются уже конечные результаты, где «нестыковки» (пробелы, разрывы) выражаются постоянными налоговыми расходами (доходами) и отложенными налогами [2]. Причем влияние последних на будущее финансовое положение в бухгалтерском балансе будет фиксироваться приращением (см. [2, с. 41]) налоговых эффектов.

Основной вопрос, который практически не раскрывается исследователями, заключается в составлении «налогового» баланса, в сравнении с которым в системе финансового учета будут признаваться налоговые эффекты. Если в динамической идеологии расчет вычитаемых, налогооблагаемых и постоянных различий привязан к отчету о прибылях и убытках и к декларации по налогу на прибыль, то в статической – к отчету о финансовом положении и «налоговому» балансу. Правила и концептуальные особенности составления последнего нормативно-правовыми документами не регламентируются.

Современные налоговые требования направлены на исчисление доходов и расходов. Этот факт позволяет утверждать, что концепция временных (срочных) различий учета отложенных налогов более справедлива по отношению к пользователям финансовой информации, поскольку в таком случае отклонения между информационными системами будут «засвидетельствованы» аудиторами и фискальными структурами. В концепции же временных различий учет сводится к анализу балансовых показателей, как финансовых, так и налоговых. Но «налоговый» баланс больше управленческий, который используется в налоговом планировании и применении

¹² Если бухгалтерский стандарт не обуславливает иное (например, не признавать отложенный налог).

конкретных инструментов оптимизации налоговых потоков между периодами. Государственные органы не имеют компетенций подтверждать текущее «налоговое» состояние организации, но могут не возражать насчет законности проводимых компанией сделок согласно правилам и требованиям налогового кодекса. Другими словами, контролирующим службам важно не «налоговое» состояние организации в целом, а то, насколько законной является ее деятельность на территории страны в определенный период¹³.

Таким образом, открытым остается вопрос, кто должен проверять «налоговый» баланс на адекватность и правильность его составления, поскольку он представляет собой основу для регистрации в системе финансового учета отложенных налогов в концепции временных разниц статической идеологии.

Внимание к указанной проблеме усиливается такими особенностями, как отсутствие законодательных требований к признанию налоговых активов и обязательств. Если в динамической идеологии, т. е. при расчете налога на прибыль, специалист должен документально обосновать сам факт осуществления экономической операции в определенном налоговом периоде, то в статической идеологии речь уже идет о возможности использовать налоговый актив в потенциальных налогооблагаемых сделках в целом. Следовательно, последний подход хотя и менее строгий, но с точки зрения управления налоговыми потоками больше соотносится с идеями международных стандартов, при этом основным пользователем такой информации будет менеджмент организации с позиции принятия налоговых решений. Фискальные структуры, как было отмечено, будут проверять не ошибки, связанные с регистрацией активов в налоговой информационной системе, а соблюдение порядка учета доходов и расходов. Составление же «налогового» баланса – мощный инструмент для отражения налогового потенциала компании, ее возможностей, связанных с осуществлением налогооблагаемых операций. Последнее позво-

ляет систематизировать и оптимизировать налоговые потоки, в том числе денежные, связанные с уплатой налога на прибыль. Такие аспекты напрямую соотносятся с налоговым менеджментом, что оставляет место для исследований их влияния как на сам финансовый и налоговый учет, так и на их организацию.

Немаловажной остается проблема учета обесценения отложенных налоговых активов в российской практике и методологии. Необходимо сказать, что в «Плане счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» и ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» в целом отсутствует такой алгоритм.

Согласно п. 14 ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» компании должны признавать отложенные налоговые активы, но при условии существования вероятности получения налогооблагаемой прибыли в последующих периодах. Данное правило не лишено недостатков. Так, если бухгалтер уверен, что в будущем налоговый результат будет отрицательным, т. е. имеет место отсутствие налогооблагаемых доходов, против которых можно было бы зачесть отложенные налоговые активы, то признавать последние, возникшие на отчетную дату не нужно. Очевидно, что это не совсем верно. В МСФО (IAS) 12 «Налоги на прибыль», *FRS 102 “The Financial Reporting Standard applicable in the UK and Republic of Ireland”* и *AS 22 “Accounting for Taxes on Income”* содержится иная методика.

В п. 15–16 и 24–25 МСФО (IAS) 12 «Налоги на прибыль» сказано, что должны признаваться все налогооблагаемые и вычитаемые временные разницы. И лишь после этого бухгалтер для вычитаемых разниц будет определять «достаточность» налогооблагаемой прибыли, против которой в будущем можно зачесть отложенные налоговые активы (п. 34–36). Аналогичного подхода придерживается законодатель Великобритании в *FRS 102 “The Financial Reporting Standard applicable in the UK and Republic of Ireland”*, где в п. 29.6 указывает, что отложенный налог должен признаваться в отношении всех временных разниц на отчетную дату.

¹³ Здесь можно провести параллель с тем, что, согласно НК РФ, фискальные структуры проводят проверки, как правило, не более чем за три последних налоговых периода (года).

Далее, в п. 29.7, прописывает, что конкретно в отношении нераспределенных налоговых убытков и других отложенных налоговых активов бухгалтеру необходимо провести оценку, что в будущем они будут «компенсированы» за счет прибыли. Таким образом, если такой вероятности нет, то в отчетности показывать пользователям отложенные налоговые активы нужно в той мере, в какой ожидается их реальное погашение.

Аналогичная логика в индийском *AS 22 “Accounting for Taxes on Income”*, где законодатель в п. 13 регламентирует признавать все срочные разницы, но при условии осмотрительности для отложенных налоговых активов. Причем в п. 15–18 национальный разработчик указывает критерии, которые необходимо соблюдать:

– разумная уверенность в достаточной будущей налогооблагаемой прибыли, против которой могут быть реализованы отложенные налоговые активы (п. 15);

– критерий «благоразумия», который означает, что отложенные налоговые активы учитываются в той степени, в которой ожидается их реализация (п. 16);

– в случае наличия убедительных доказательств получения налогового убытка в будущем организация должна раскрыть обстоятельства, подтверждающие признание отложенных налоговых активов (п. 17–18).

Помимо этого, МСФО (*IAS*) 12 «Налоги на прибыль» в п. 37 обязывает «переоценивать» ранее не признанные отложенные налоговые активы, которые не были показаны в отчетности из-за наличия высокой вероятности отсутствия прибыли в будущих периодах. Иначе говоря, если условия хозяйственной деятельности изменились и компания ожидает получения достаточных налоговых доходов, то эту информацию необходимо отразить. Аналогичного подхода придерживается и индийский стандарт в п. 19 *AS 22 “Accounting for Taxes on Income”*, но важно подчеркнуть, что ключевое различие с *IAS* 12 состоит в более строгих критериях в *AS 22*, где последний требует подкреплять факт «переоценки» убедительными доказательствами (*the concept of virtual certainty*) и разумной уверенностью в реализации отложенных налоговых активов.

В американской практике для учета обесценения применяется «оценочный резерв» (*valuation allowance*) – регулирующий контрактивный счет по счету отложенных налоговых активов. На нем бухгалтер регистрирует суммы, которые с вероятностью более 50% не будут использованы из-за отсутствия достаточной будущей налогооблагаемой прибыли. Следовательно, на отчетную дату в балансе фиксируется сальдированная сумма отложенных налоговых активов:

$$\text{ОНА}_6 = \text{ОНА}_п - \text{ОНА}_{об}, \quad (5)$$

где ОНА_6 – балансовая стоимость отложенных налоговых активов; $\text{ОНА}_п$ – первоначальная стоимость отложенных налоговых активов по данным финансового учета; $\text{ОНА}_{об}$ – обесценение отложенных налоговых активов по счету «оценочного резерва».

Таким образом, отмеченный подход позволяет уменьшить стоимость, зарегистрированную по счету отложенных налоговых активов, до той, которую компания ожидает реализовать в будущем. В связи с этим пользователи получают уместную информацию для принятия обоснованных решений. В ином же случае возможна практика манипулирования доходами с целью завышения финансового результата и обмана акционеров.

Небезынтересным является вопрос, в какой мере необходимо учитывать обесценение отложенных налоговых активов в составе расходов (или доходов в случае повторного признания). Так, по общему правилу отложенные налоги признаются в зависимости от того, к какой статье относятся операции, по которым возникают финансовые и налоговые расхождения. Если бухгалтер связал их с капиталом или прибылью, то аналогичным образом должен признаваться и отложенный налог. Например, если в отчетном периоде присутствовала дооценка основных средств¹⁴ и их стоимость выросла по сравнению с данными налогового учета, то рассматривается следующая запись (балансовый метод)¹⁵:

¹⁴ Дооценка же относится на увеличение капитала компании.

¹⁵ Предполагается, что стоимость основных средств в налоговом учете не изменилась и меньше по сравнению с финансовыми показателями.

Дебет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток).

Кредит 77 «Отложенные налоговые обязательства».

Создавать «резерв» под обесценение отложенных налоговых активов имеет смысл пропорционально суммам, которые были распределены на счета доходов (расходов) и капитала. Иначе возможно завышение расходов (доходов в случае восстановления резерва) в отчетном периоде. В связи с этим предлагаются к обсуждению следующие две методики.

Суть первой заключается в том, что бухгалтер сопоставляет итоговые обороты отложенных налоговых активов в их корреспонденции со счетами капитала и прибыли, выявляя долю каждой по формуле (6):

$$d_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНА}} = \frac{\text{ОНА}_{99 \text{ или } 83,84}}{\text{ОНА}_{99} + \text{ОНА}_{83,84}}, \quad (6)$$

где $d_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНА}}$ – доля отложенных налоговых активов, признанных в составе прибыли и убытка (капитала); ОНА_{99} – отложенные налоговые активы, признанные в составе прибыли (убытка); $\text{ОНА}_{83,84}$ – отложенные налоговые активы, признанные в составе капитала.

Далее бухгалтер будет создавать «резерв» под обесценение отложенных налоговых активов, относя его в состав как расходов, так и капитала. Формально будут использованы следующие записи¹⁶:

а) сумма обесценения отнесена на счет расходов:

Дебет счета «Прочие расходы».

Кредит счета «Обесценение отложенных налоговых активов»;

б) сумма обесценения отнесена на счет капитала:

Дебет счета «Добавочный капитал» и (или) «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток), субсчет «Прочие убытки».

Кредит счета «Обесценение отложенных налоговых активов».

¹⁶ Поскольку в российском учете отсутствуют специальные счета для учета обесценения, далее рассматриваются условные названия, отражающие суть методики. На практике же имеет смысл использовать счет 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей» с открытием специального субсчета «Обесценение отложенных налоговых активов».

Положительной стороной данного подхода является то, что при балансовом методе в концепции временных разниц происходит агрегированная оценка налоговых эффектов, что позволяет по формуле (6) реально определить совокупную долю начисленных отложенных налогов в корреспонденции со счетами прибыли или убытка и капитала. Однако в концепции временных разниц (по отчету о прибылях и убытках и декларации по налогу на прибыль), как правило¹⁷, рассчитывается приращение отложенных налогов, вызванное признанием отклонений между финансовым и налоговым результатом. В связи с этим для расчета доли используются данные за отчетный период, что может не отражать специфику расхождений между информационными системами, поскольку при расчете обесценения рассматривается сальдо балансовых отложенных налогов. Для решения этой проблемы можно использовать формулу (6) за три последних года и выявить среднюю долю отложенных налоговых активов следующим образом:

$$\bar{d}_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНА}} = \frac{d_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНА}_t} + d_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНА}_{t-1}} + d_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНА}_{t-2}}}{3}, \quad (7)$$

где $\bar{d}_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНА}}$ – средняя доля отложенных налоговых активов, признанных в составе прибыли и убытка или капитала; t – отчетный период.

Вторая методика состоит в том, что бухгалтер рассматривает «свернутый» отложенный налоговый актив. В этом случае предполагается, что в отчете о финансовом положении компания указывает одну величину, которая получается путем взаимозачета отложенных налоговых активов против отложенных налоговых обязательств. Таким образом, в балансе будет представлена нетто-величина отложенных налоговых активов,

¹⁷ Учитывается не агрегированное влияние налоговых эффектов, а их приращение за период (см. [2, с. 41]), что в большей степени актуально для учета отложенных налогов в единой информационной системе (см. [3, с. 358–359]); если же компания использует балансовый метод в рамках концепции временных разниц, то логичен учет обесценения по формуле (5) или (7).

к которой и будет рассчитываться обесценение. При таких рассуждениях уместно использовать следующую формулу для расчета доли (8):

$$d_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНАнетто}} = \frac{\text{ОНА}_{99 \text{ или } 83,84} - \text{ОНО}_{99 \text{ или } 83,84}}{\text{ОНА}_{99} - \text{ОНО}_{99} + \text{ОНА}_{83,84} - \text{ОНО}_{83,84}}, \quad (8)$$

при $0 < d_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНАнетто}} \leq 1$,

где $d_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНАнетто}}$ – доля нетто отложенных налоговых активов, признанных в составе прибыли и убытка или капитала; ОНО_{99} – отложенные налоговые обязательства, признанные в составе прибыли или убытка; $\text{ОНО}_{83,84}$ – отложенные налоговые обязательства, признанные в составе капитала.

Аналогично рассчитывается средняя доля за три последних года:

$$\bar{d}_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНАнетто}} = \frac{d_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНАнетто}_t} + d_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНАнетто}_{t-1}} + d_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНАнетто}_{t-2}}}{3}, \quad (9)$$

где $\bar{d}_{99 \text{ или } 83,84}^{\text{ОНАнетто}}$ – средняя доля нетто отложенных налоговых активов, признанных в составе прибыли и убытка или капитала.

При возникновении необходимости восстановления резерва под обесценение отложенных налоговых активов уместно осуществлять указанную процедуру с учетом выбранной доли распределения на предыдущую отчетную дату. В данном случае будут сделаны следующие записи:

а) восстановление резерва под обесценение отложенных налоговых активов в составе доходов:

Дебет счета «Обесценение отложенных налоговых активов».

Кредит счета «Прочие доходы»;

б) восстановление резерва под обесценение отложенных налоговых активов в составе капитала:

Дебет счета «Обесценение отложенных налоговых активов».

Кредит счета «Добавочный капитал» и (или) «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)», субсчет «Прочая прибыль».

Следовательно, использование отдельного счета для учета снижения стоимости

позволит видеть «непризнанные» вычитаемые временные (временные) разницы и переоценивать их на отчетную дату, тем самым показывая реальную стоимость отложенных налоговых активов пользователям в балансе.

Необходимость и актуальность применения рассматриваемых методик заключается в том, что в стандартах отсутствует алгоритм учета обесценения. Так, нормы МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» не распространяются на отложенные налоговые активы. При этом МСФО (IAS) 12 «Налоги на прибыль» хотя и требует оценивать последние в соответствии с вероятным наличием будущей налогооблагаемой прибыли, но не раскрывает методический подход, связанный с учетом непризнанных вычитаемых временных разниц. В п. 57 отмеченного стандарта сказано, что порядок регистрации налоговых эффектов от операции должен соответствовать способу отражения этого события. Если взять за основу логику МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», а именно п. 60, можно заметить, что в случае уценки уменьшение стоимости актива учитывается как снижение суммы переоценки¹⁸. Следовательно, если речь идет об отложенных налоговых активах, которые могли возникнуть по соответствующей причине, то снижение их стоимости имеет смысл также распределять в зависимости от того, в составе чего они находились изначально: прибыли или капитала.

Таким образом, применение международных правил с позиции учета обесценения отложенных налоговых активов возлагается на профессиональное суждение бухгалтера, а выбранный компанией способ должен быть закреплен в учетной политике.

Отложенные налоги пользуются особым вниманием при проведении финансового анализа. Однако необходимо подчеркнуть, что в настоящее время отсутствует конкретный и признанный научным сообществом инструментарий, с помощью которого можно проводить разумную оценку деятельности корпораций, основываясь в том числе на отложенных налоговых активах и обязательств-

¹⁸ Если до этого была дооценка, то в ее пределах сумма уценки относится на уменьшение капитала; в ином случае она признается расходом периода.

вах, указанных в отчете о прибылях и убытках и бухгалтерском балансе. На рис. 3 логически выделены современные направления изучения отложенных налогов.

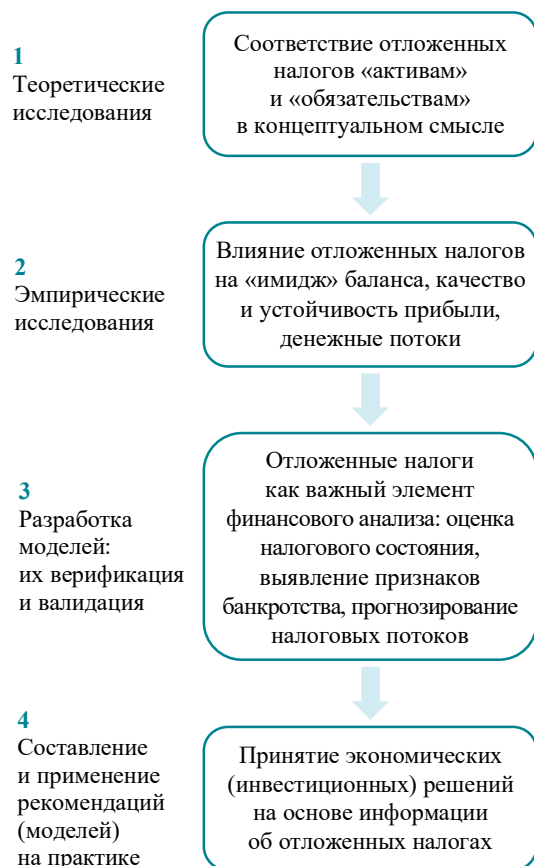

Рис. 3. Современные направления исследований отложенных налогов

Fig. 3. Current trends in deferred tax studies

В частности, можно выделить исследование *R. Mudjiyanti*, где автор на основе анализа финансовых отчетов малазийских производственных компаний выявил существенное влияние факторов «налоговое планирование» (положительное) и «институциональная собственность» (отрицательное) и незначимое – «управленческая собственность» и «расход по отложенному налогу на управление прибылью организаций» [5, p. 380]. Бразильские эксперты *L.D. Guia* и *J.A. Dantas* на основе *MTB*-модели¹⁹ и модели Олсона (*Ohlson Model*) обнаружили статистическую значимость отложенных налоговых активов в структуре национальных частных банков.

¹⁹ *MTB* (*Market-to-Book*) = ratio between market value and accounting value.

Эмпирические тесты подтвердили, что высокая доля *DTA's* отрицательно влияет на формирование²⁰ рыночной стоимости акций корпораций [13, p. 47]. Это обосновывается «стерильностью» таких активов, на которые инвесторы реагируют негативно ввиду подозрений на низкое качество прибыли. В частности, указанный вывод соотносится с работой *A.A. Rathke* с соавторами [14], где исследователи, проанализировав результаты деятельности бразильских листинговых компаний, определили, что с помощью отложенных налоговых активов фирмы корректируют чистую прибыль в соответствии с индивидуальными интересами руководства [14, p. 270]. Иначе говоря, субъективность в оценке отложенных налогов позволяет вносить оппортунистические изменения в итоговые результаты деятельности организаций, искажая тем самым реальную финансовую действительность. Такие результаты тесно переплетаются с заключениями *J. Karjalainen* и соавторов в работе [9]. Эксперты, проанализировав частные компании Финляндии, установили, что, если перед фирмой стоит необходимость увеличить начисления по дивидендам, руководство с помощью методологии бухгалтерского учета управляет (манипулирует) прибылью в сторону ее повышения. И наоборот, если менеджмент ставит цель снижения выплат акционерам, то финансовый результат маскируется более низкими суммами [9, p. 29].

B. Sutopo, A.K. Adiaty, P. Siddi, изучив отчетность индонезийских фирм, выявили значимое влияние положительных отложенных налогов на связь между прибылью и стоимостью фирмы [8, p. 247]. Интересно отметить, что отрицательные отложенные налоги не продемонстрировали статической связи с результирующими

²⁰ Необходимо сделать акцент на слове «формирование», поскольку часто как российские, так и зарубежные эксперты ошибочно указывают, что отложенные налоги влияют на стоимость акций. Однако эмпирические модели во многих работах базируются именно на «формировании», т. е. на том, как бухгалтерская информация способна объяснить результирующий показатель. Поэтому отложенные налоги – скорее косвенный фактор, влияющий на стоимость акций, поскольку убедительных доказательств «прямой» связи научное сообщество еще не предоставило (в ином случае необходимо изучить «изменение» стоимости акций от изменений отложенных налогов).

показателями. Однако в работе [15] *M. Hanlon* определил, что положительные *BTD* (*book-tax differences*) снижают устойчивость прибыли во времени. Причем под *BTD* понимается разница между финансовой и налоговой прибылью до налогообложения, а превышение первой над последней говорит о наличии налогооблагаемых разниц, что при умножении на корпоративную ставку представляет собой отложенные налоговые обязательства.

A.E. Persada и *D. Martani* с помощью *BTG* (*book-tax gap*, эквивалентно *BTD*) выявили отрицательную связь между положительными отклонениями и прибылью до налогообложения [6, p. 218]. Причем в последнем случае значимое влияние установлено и для вычитаемых разниц (прибыль финансовая меньше налоговой). Но необходимо подчеркнуть, что авторы использовали иной подход (построили *BTG*-модель и количественно оценили влияние факторов на изменение чистой прибыли и прибыли до налогообложения), поэтому их выводы сложно согласовать с результатами других экспертов.

Таким образом, хотя многие исследования согласуются в выводах, но существуют и противоречия в результатах. Это говорит о том, что отложенные налоги неоднозначны в оценке и требуют более строгого внимания со стороны пользователей финансовой информации. Отложенные налоговые активы могут быть использованы в качестве показателей качества и устойчивости прибыли, а также в виде регрессора, влияющего на формирование стоимости акций. Однако из-за сложности интерпретации налоговых эффектов до сих пор не разработаны конкретные методики и рекомендации, с помощью которых можно включать в финансовый анализ отложенные налоги с целью принятия инвестиционных решений. В настоящее время аналитики вынуждены искать индивидуальный подход к каждой компании, учитывающий отраслевые особенности рассматриваемого объекта бухгалтерского наблюдения. Следовательно, практические аспекты применения моделей остаются актуальными направлениями для будущих исследований.

Несмотря на ограниченные возможности для проведения анализа на основе отложенных налогов, выделим присущие им значимые

характеристики, на которые можно опираться и использовать в качестве дополнительного инструментария при оценке деятельности компаний. Так, существенными являются вопросы:

- изменение ставки по налогу на прибыль, что должно привести к корректировке сальдо отложенных налогов;
- наличие финансовых и им сопутствующих рисков, которые могут «маскироваться» путем вуалирования показателей прибыли с помощью отложенных налогов и оценочного резерва;
- наличие «чистой» отложенной налоговой позиции и ее изменение в краткосрочном периоде;
- существенность отложенных налогов;
- оценка адекватности налогового планирования с помощью анализа бухгалтерских разрывов.

Для многих стран, например Великобритании и США, характерно изменение ставки по налогу на прибыль. Метод обязательств (*liability approach*) предполагает, что отложенные налоги признаются в балансе на основе ставок, по которым временные, в том числе срочные, разницы будут реализованы (восстановлены) в будущем. Следовательно, при изменении ставки сальдо отложенных налоговых активов (обязательств) должно корректироваться. Такая «переоценка» осуществляется, как показывает практика, в корреспонденции с чистой бухгалтерской прибылью текущего периода [16, p. 37]. Однако для компаний, которые имеют высокую долю отложенных налогов, указанная переоценка может оказаться существенной. Здесь возникает несколько направлений для изучения поведения фирмы (рис. 4).

Когда ставка налога растет, компаниям со значительным размером отложенных налоговых активов выгодна их переоценка, что приведет к приросту чистой прибыли. А это, в свою очередь, может повысить²¹ рыночную

²¹ Современные исследования, как было отмечено, показывают неоднозначные выводы: в одних странах *DTA's* влияет на рост рыночной стоимости компании, а в других, наоборот, приводит к ее снижению (инвесторы не верят в стабильность и устойчивость прибыли, поскольку на практике она может завышаться с помощью отложенного налогообложения).

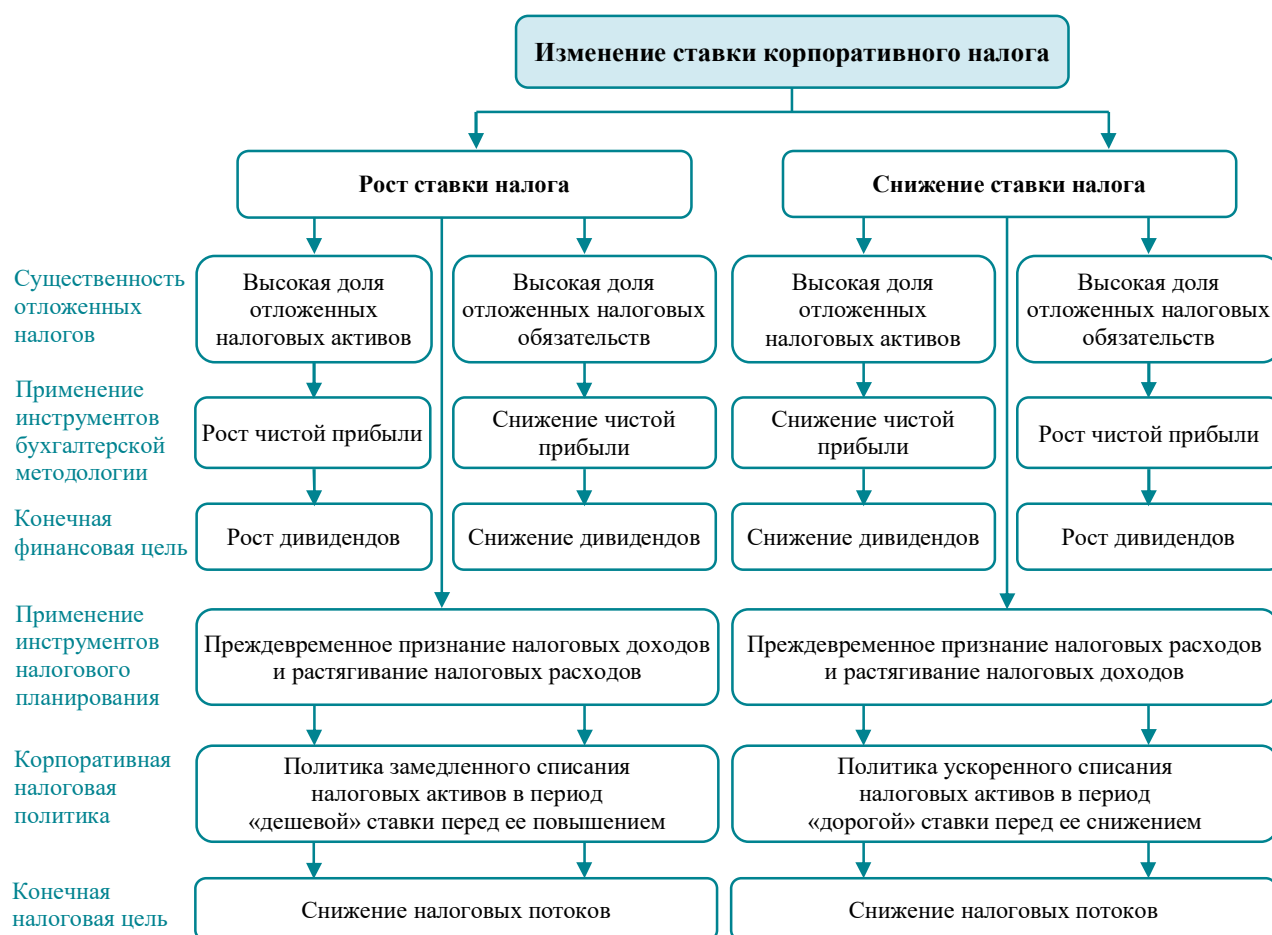

Рис. 4. Поведение фирмы при изменении ставки корпоративного налога (упрощенная схема)

Fig. 4. The company's behavior under the changes in the corporate tax rate (a simplified diagram)

стоимость акций и начисления по дивидендам. Если же ставка налога будет снижена, руководство может потерять значительные суммы финансовой прибыли, что негативно отразится на инвестиционных решениях и приведет к снижению цен на акции. При последнем варианте менеджмент с целью нивелирования последствий будет заинтересован в том, чтобы немедленно начать переносить расходы на текущий финансовый результат, тем самым показывая более низкую квартальную чистую бухгалтерскую прибыль и более низкую прибыль на акцию [16, р. 33].

Такой вариант является более благоразумным, поскольку с помощью инструментов бухгалтерской методологии руководство сможет, с одной стороны, признать дополнительные отложенные налоговые активы, а с другой – смягчить «убытки», которые так или иначе будут зафиксированы в отчетности на конец отчетного года, но уже в меньших масштабах.

Аналогичные рассуждения могут быть применены к значительной доле отложенных налоговых обязательств. Однако рост ставки корпоративного налога приводит к снижению чистой прибыли и наоборот.

Таким образом, отмеченные аспекты позволяют прогнозировать поведение фирмы в краткосрочном периоде на основе информации об изменении ставки по налогу на прибыль и значительных размерах отложенных налогов в бухгалтерском балансе компании.

В будущих исследованиях планируется разработать расширенную схему поведения фирмы с учетом включения в нее стратегии «сглаживания доходов» и тактики «большой ванны» (*Bigger Bath*).

Необходимо также подчеркнуть, что рост ставки корпоративного налога с позиции налогового планирования создает дополнительные стимулы к пересмотру менеджерами времени признания налоговых доходов и расходов.

Это связано с тем, что компаниям выгодно ускорить признание налоговых доходов, чтобы уплатить в бюджет меньше сумм в настоящее время относительно будущих периодов, где ставка будет выше. Иная логика с налоговыми расходами, которые имеет смысл «растянуть» с целью их эффективного использования по увеличенной («дорогой») ставке.

Очевидно, что таким образом будет нивелироваться эффект от переоценки отложенных налоговых активов, но в краткосрочном периоде увеличение денежных потоков, связанных с уплатой налога на прибыль, приведет к их снижению в будущем за счет рационального использования налоговых активов и обязательств. Аналогично со снижением ставки налога, где фирмы заинтересованы откладывать доходы до ожидаемого режима низких налогов и преждевременно переносить расходы по более высокой ставке.

Отложенные налоговые активы и обязательства при указанных рассуждениях являются индикатором того, насколько компания сможет осуществлять налоговое планирование в сравнении с той информацией, которая зафиксирована в финансовых отчетах. Другими словами, высокая доля указанных активов говорит о том, что у компании есть налоговые «ресурсы» в объеме большем, чем финансовые. Поэтому при прочих равных условиях инвестор может оценить, способен ли менеджмент управлять налоговыми потоками в будущих периодах. Однако сам «потенциал» такого планирования научным сообществом формально не раскрыт.

Наличие отложенных налоговых обязательств, наоборот, может свидетельствовать о том, что в налоговой информационной системе отражено меньше ресурсов, с помощью которых организация «генерирует» налоговую прибыль. Следовательно, у фирм возникает значительный стимул к манипулированию налоговыми активами и обязательствами с целью оптимизации налоговых потоков.

Важно отметить, что интересным остается вопрос, насколько обоснованно включать в состав расходов (доходов) в полном объеме суммы от корректировок, несмотря на то что в составе отложенных налогов могли быть признаны суммы, отнесенные

в предыдущих периодах на капитал. При таком подходе нарушается правило, указанное в п. 57 IAS (МСФО) 12 «Income Taxes». В связи с этим имеет смысл «дооценивать» и «уценивать» отложенные налоги при изменении корпоративной ставки по аналогичной методике, рассмотренной для учета обесценения. Такой подход позволит защитить инвесторов и акционеров, поскольку будут ограничены возможности для манипулирования показателями прибыли в финансовых отчетах. В настоящее время признание (восстановление) резерва и переоценка в случае изменений корпоративной ставки осуществляется за счет чистой прибыли, что активно используют менеджеры для манипулирования финансовым результатом. Кроме того, А.К. Chludek в своем диссертационном исследовании²² указал, что некрупные аудиторские фирмы склонны требовать менее подробного раскрытия информации по отложенному налогообложению. Бухгалтеры, в свою очередь, могут вовсе не раскрывать информацию об оценочном резерве в отчетности или указывать ее в «прочих корректировках» [17].

Применение существующей методики учета отложенных налогов позволяет воздействовать на финансовый результат с целью сокрытия признаков банкротства или повышения делового имиджа. Следовательно, на основе информации о значительных отклонениях между системами бухгалтерского и налогового учета можно судить о снижении качества прибыли и (или) увеличении внебалансового финансирования. Сам факт наличия в отчетности существенных изменений в позициях по отложенному налогу сигнализирует о том, что финансовая отчетность является агрессивной [16, р. 40]. На данный факт инвесторам необходимо обращать внимание с позиции оценки влияния отложенного налогообложения на результаты деятельности компании.

Таким образом, при проведении финансового анализа можно предложить элиминировать отложенные налоговые активы в случае, если пользователь информации сомневается в устойчивости прибыли. Об этом могут сиг-

²² Chludek A.K. Op. cit.

нализировать следующие факторы: отклонение отложенных налогов от средних отраслевых показателей; изменение корпоративной ставки; агрессивный характер составления отчетности и прочие внешние причины, которые свидетельствуют о неадекватности финансовых данных реальным рыночным условиям.

В частности, отмеченные аспекты согласуются с выводами *S. Vučković-Milutinović* и *R. Lukić*. Эксперты, проанализировав деятельность сербских компаний, заметили, что при оценке платежеспособности банков, как правило, не учитываются отложенные налоговые активы [7, р. 34]. Это можно объяснить тем, что с учетом сложившихся реалий немногие аналитики готовы «доверять» такому объекту. Помимо этого, в методике «Базель III» определения собственных средств кредитных организаций большая часть отложенных налогов исключается из состава прибыли и базового капитала. Международные требования ограничивают масштабы манипулирования банковским капиталом с помощью отложенных налогов, которые могут использоваться с целью его завышения.

Дополнительным критерием можно считать как таковую существенность в целом. Если доля отложенных налогов в бухгалтерском балансе не превышает 3–5% [18], то их можно убрать из анализа. В остальных случаях пользователям информации стоит ориентироваться на средние отраслевые показатели с учетом выводов, изложенных в данной работе. В то же время факт того, что отложенные налоги могут быть несущественны с позиции влияния на баланс, не отменяет их информационной значимости.

ОБСУЖДЕНИЕ

По своей сути отложенные налоги, как правило, не влияют на финансовый доход, т. е. не генерируют прибыль, при этом они воздействуют на величину денежного потока [16, р. 54; 20], связанного с уплатой налога на прибыль в будущих периодах. В связи с этим некоторые исследователи утверждают, что бухгалтерская категория «отложенные налоги» в полной мере не связана с описанием результатов деятельности компании и ее экономического поло-

жения [19, р. 357]. Согласно выводам многих исследований, инвесторы используют информацию об отложенных налогах для принятия деловых решений. В частности, это может быть важно для приобретающей организации, которая в свое пользование получает активы не только финансовые, но и налоговые [21, р. 141]. Такой подход особенно популярен при покупке убыточных фирм с целью их включения в консолидированную группу налогоплательщиков [1]. Отложенные налоговые активы будут свидетельством того, что у компании есть ресурсы, которые можно использовать для уменьшения налогооблагаемой прибыли.

В научном сообществе сложилось представление, что признание отложенных налоговых обязательств говорит о наличии «благоприятных» временных разниц, а регистрация отложенных налоговых активов – о «неблагоприятных» [16, р. 37]. Аналогичное мнение у российских экспертов, которые определяют, что отложенные налоговые обязательства улучшают финансовую устойчивость и ликвидность организации, а отложенные налоговые активы, наоборот, снижают [12, с. 10]. Такое утверждение не лишено недостатков. В частности, основные выводы данной работы показывают, что важную роль при оценке отложенных налогов играет проводимое организацией налоговое планирование, ее дивидендная политика и «опортунистические» решения менеджеров. Помимо этого, особое влияние может оказать изменение ставки корпоративного налога. В своей совокупности это может привести, например, к росту отложенных налоговых активов за счет увеличения чистой прибыли организации, а, как показывают современные эмпирические тесты, последнее способно влиять на формирование стоимости бизнеса и деловые решения инвесторов. Следовательно, классификация отложенных налогов на «положительные» и «отрицательные» не совсем корректна, поскольку требует особого внимания и анализа сложившейся ситуации. Здесь можно добавить и про управление налоговыми потоками, когда компания может ставить задачу увеличить платежи по налогу на прибыль в текущем периоде, чтобы в будущем оттоки денежных средств были снижены.

Современная практика учета отложенных налогов базируется на балансовом методе, который методически требует признавать налоговые эффекты таким образом, который соответствует способу отражения факта хозяйственной жизни. В свою очередь, происходит косвенное или прямое²³ влияние на собственный капитал [21, р. 134]. Метод отсрочки включает в себе иной подход, целью которого является согласование доходов и расходов во времени [3].

Балансовый метод концептуально базируется на признании налоговых эффектов за счет изменений в балансовой стоимости активов и обязательств, т. е. затрагивает агрегированные величины. При этом формирование самих налоговых балансовых показателей оставляет место для бухгалтерского мошенничества, поскольку правила и критерии регистрации налоговых активов и обязательств субъективны и на нормативно-правовом уровне привязаны к доходам и расходам. Последние же более надежны в качестве базы сравнения ввиду того, что они проверяются фискальными структурами. Таким образом, концепция временных (срочных) разниц, в основе которой лежат отчет о прибылях и убытках и декларация по налогу на прибыль, может быть более строгой к признанию отложенных налогов и снижать направления манипуляций с показателями прибыли, что повышает ее устойчивость и полезность для общественности. Теоретически, когда базой является финансовая и налоговая прибыль, возникают более жесткие «границы», нарушать которые юридически опасно ввиду значительного внимания со стороны налоговых органов. При балансовом подходе концепции временных разниц те же «границы» размыты указанной субъективностью налоговых активов и обязательств, ввиду чего способов вуалирования финансового результата больше, поскольку в руках руководства как бухгалтерская методология, так и инструменты налогового планирования с позиции составления балансов. Кроме того, если обратиться к индийскому стандарту *AS 22 «Accounting for Taxes on Income»*, в основе

которого лежит концепция срочных разниц, то он предлагает более строгие критерии как к признанию налоговых эффектов, так и к их переоценке по сравнению с *IAS 12 «Income taxes»*. В утратившем силу британском стандарте *FRS 19 «Deferred Tax»* законодатель регламентировал жесткую привязку событий к их экономическим и налоговым последствиям, что подробнее рассмотрено в работе [1].

Имеет смысл подчеркнуть, что в современной практике балансовый метод учета налоговых эффектов закрепился в качестве универсального методического инструмента²⁴. Другими словами, он может использоваться в рамках обеих концепций. Как показывает изложенное, ключевым вопросом в настоящее время является то, какая из концепций более объективна с позиции регламентирования критериев, на основе которых отложенные налоги будут раскрываться в отчетности.

Среди зарубежных исследователей до сих пор продолжаются споры по поводу «необходимости» учета отложенных налогов. Так, группа американских исследователей [22–24] призывает отказаться от балансового метода и взять за основу метод текущих обязательств (*flow-through method*) ввиду ненадежности распределения налоговых эффектов. Причем авторы указанных публикаций в качестве аргументов обращаются к следующим убедительным теоретическим проблемам:

- государство не признает существования отложенных налоговых обязательств как свою дебиторскую задолженность по отношению к организациям [23, р. 18];

- отложенные налоги не удовлетворяют определению расходов и доходов;

- отложенные налоги не соотносятся концептуально с «активами» и «обязательствами», поскольку зависят от «неопределенного» налогооблагаемого дохода;

- налоги представляют собой элемент перераспределения богатства, а не получения доходов [24] и др.

Указанные аспекты будут рассмотрены в будущих исследованиях ввиду актуальности развития теории отложенного налогообложения в российском научном сообществе.

²³ Косвенное в случае регистрации отложенных налогов в корреспонденции с чистой прибылью; прямое – непосредственно в составе собственного капитала.

²⁴ Более подробно методика балансового метода на российских счетах бухгалтерского учета рассмотрена в работе [2].

Кроме того, вопрос о дисконтировании напрямую связан с представленными проблемами [22], следовательно, их решение позволит поставить точку и в этой области.

Многие вопросы, касающиеся включения в финансовый анализ отложенных налогов, до сих пор рассматриваются исследователями. Значимость такого объекта бухгалтерского наблюдения неоднозначна и требует в разных ситуациях профессионального суждения. В частности, в целях расчета коэффициентов имеет смысл их корректировать [11, с. 47] путем элиминирования в первую очередь *DTA's*. Но важно понимать, что в рамках точной и всесторонней оценки бизнеса отклонения между системами финансового и налогового учета могут выступать «скрытыми» ресурсами [10, с. 38], влияющими на стоимость компаний.

Если специалист использует в экономическом анализе отложенные налоги, одним из конечных выводов должно стать определение влияния налогообложения на текущее и будущее финансовое положение. В связи с этим можно рекомендовать рассчитывать экономические показатели как с учетом отложенных налогов, так и без них, что позволит оценить влияние налоговых эффектов как разницы между коэффициентами.

Однако важно понимать, что признание отложенных налоговых обязательств с позиции влияния на баланс является пермутацией четвертого (пассивного) типа. На счетах бухгалтерского учета отложенное налоговое обязательство признается следующей записью:

Дебет 99 «Прибыли и убытки» (↓).
Кредит 77 «Отложенное налоговое обязательство» (↑).

Или при выражении в формальном виде:

$$П = (КС - ОНО \downarrow) + (ДО + ОНО \uparrow), \quad (10)$$

где П – пассивы.

Признание отложенных налоговых активов представляет собой увеличивающую (первого типа) модификацию. Поэтому нередко такую операцию называют «внебалансовым финансированием», поскольку чистая прибыль увеличивается не за счет хозяйственных операций. Формально это выглядит как

Дебет 09 «Отложенные налоговые активы» (↑).
Кредит 99 «Прибыли и убытки» (↑).

Причем после реформации баланса сумма отложенных налогов будет в итоге перенесена в состав капитала. В связи с этим уместно показать влияние отложенных налоговых активов на баланс в следующем виде:

$$A + ОНА \uparrow = КС + ОНА \uparrow. \quad (11)$$

Изложенное говорит о том, что если компания имеет чистую пассивную отложенную налоговую позицию, то элиминирование отложенных налоговых обязательств приведет к равной корректировке собственного капитала. Следовательно, изменится только его структура, что во многих показателях может и не привести к существенным изменениям, например в коэффициенте финансовой устойчивости:

$$K_{\text{фy}} = \frac{СК + ДО}{A} = \frac{(СК - ОНО \downarrow) + (ДО + ОНО \uparrow)}{A}, \quad (12)$$

где $K_{\text{фy}}$ – коэффициент финансовой устойчивости; СК – собственный капитал; ДО – долгосрочные обязательства; А – активы (валюта баланса).

В то же время элиминирование отложенных налоговых активов действительно приведет к снижению валюты баланса и собственного капитала и может в определенной мере повлиять на экономические показатели.

С другой стороны, можно предложить в примере (12) исключить только отложенные налоговые обязательства без эквивалентной корректировки собственного капитала, однако это приведет к тому, что нераспределенная чистая прибыль окажется заниженной. Причем концептуально последнее не так однозначно с позиции теории отложенного налогообложения. Так, если организация до определенного периода имела чистую активную отложенную налоговую позицию (финансовых ресурсов было меньше, чем налоговых) и потом сменила ее на чистую пассивную позицию, то это значит, что менеджеры смогли сократить налоговый поток в настоящий момент²⁵, «сэкономив» денежные средства, которые можно инвестировать в финансовую

²⁵ Тем самым перешли на политику ускоренного списания налоговых активов.

деятельность компании. В связи с этим при прочих равных условиях компания могла бы²⁶ заплатить государству больше, однако ввиду применения инструментов налогового планирования «перенаправила» часть налогового потока в финансовый, т. е. использовала в своих целях. Следовательно, такой «эффект» будет «капитализирован» в денежных средствах на расчетном счете, что никак нельзя увидеть при анализе. Поэтому фактически с точки зрения теории отложенного налогообложения выражение (10) косвенно «завышает» оборотные балансовые средства.

Если организация сменила чистую пассивную отложенную налоговую позицию на активную, то это говорит о том, что совокупных налоговых активов больше, чем финансовых. Значит, у менеджеров есть инструменты, с помощью которых в будущем налоговый поток будет снижен; однако в настоящий момент при прочих равных условиях он завышен. Последний «эффект» будет косвенно «снижать» оборотный балансовый капитал организации. Однако, как было отмечено, руководство может «ждать» периода высоких налоговых ставок или придерживаться иной корпоративной политики, специально «растягивая» налоговые потоки во времени.

С точки зрения рассмотренной нами информации ключевым в вопросах экономического анализа отложенных налогов является оценка возникающих «эффектов», которые неоднозначны и привязаны к налоговому поведению компании.

Элиминирование отложенных налогов на практике может и не привести к правильным экономическим выводам. Как было указано для отложенных налоговых активов, методологически они приводят к росту чистой прибыли, однако фактически это компенсируется «эффектом» снижения денежных средств на расчетном счете в текущий момент²⁷. При этом в будущем менеджеры

смогут снизить налоговый поток за счет ускоренного списания налоговых активов, если станут придерживаться такой политики.

Отсюда возникает концептуально-методологическая особенность регистрации отложенных налогов. Если в случае отложенных налоговых активов рост чистой прибыли компенсируется «эффектом» снижения денежных средств и экономически приведет к пермутации, то в случае отложенных налоговых обязательств, наоборот, – к модификации:

– признание отложенных налоговых активов:

$D09\uparrow K99(84)\uparrow$ (косвенное влияние: $K51\downarrow$);

– признание отложенных налоговых обязательств:

$D99(84)\downarrow K77\uparrow$ (косвенное влияние: $D51\uparrow$).

Важно подчеркнуть, что указанное косвенное влияние объясняет текущее финансовое положение. В будущем при прочих равных условиях²⁸ наступление компенсирующих событий приведет к «обратным эффектам».

Как видно, теория отложенного налогообложения полезна при объяснении последствий использования инструментов налогового планирования, возникающих при текущем и будущем финансовом положении и денежных потоках. С учетом косвенных эффектов выводы аналитиков могут быть искажены и при использовании, и при отсутствии элиминирования отложенных налогов, в связи с чем налоговому поведению компаний нужно уделять особое внимание, в том числе при расчетах финансовых коэффициентов. Поэтому экономический анализ отложенных налогов будет рассмотрен в отдельном исследовании.

Приведенные выводы неразрывно связаны с фундаментальными принципами теории отложенного налогообложения. Ее теоретическое обоснование и доказательство применимости будут показаны в следующей работе.

²⁶ Если бы при расчете налогооблагаемой прибыли участвовали финансовые доходы и расходы, т. е. стоимость финансовых активов и обязательств.

²⁷ Здесь следует подчеркнуть, что косвенный «эффект» выражается представлениями пользователей финансовой отчетности о способности финансовых активов и обязательств генерировать экономические выгоды (в нашем случае – участвовать в налогообложении, влияющем на отток денежных средств

в бюджет); однако фактически на них будут влиять налоговые активы и обязательства, которые в финансовой отчетности не видно, что и определяет указанные косвенные «эффекты» за счет влияния налогообложения.

²⁸ В данном случае имеется в виду отсутствие расширения бизнеса и, следовательно, финансирования, приводящее к закупке основных фондов и сохранению чистых позиций во времени.

В период экономических кризисов высокая доля отложенных налоговых активов в структуре капитала особенно информативна, поскольку может сигнализировать о банкротстве и неплатежеспособности [25], что важно учитывать финансовым аналитикам и инвесторам. Поэтому ключевой задачей среди исследователей в этом направлении является популяризация такого объекта бухгалтерского наблюдения и разработка доступных методик, например анализа чистых отложенных налоговых позиций²⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были рассмотрены ключевые вопросы учета и анализа отложенных налогов, а также предложены решения проблем с опорой на российский и зарубежный опыт.

Учет отложенных налогов – инструмент, позволяющий показывать внешним пользователям налоговое состояние компании в финансовых отчетах. Последнее важно инвесторам с позиции прогнозирования генерирования организацией налоговых потоков, оценки ее устойчивости и оттоков денежных средств.

В широком смысле налоговые эффекты возникают из-за неравного влияния принципа *“substance over form”* на системы финансового и налогового учета, которые дают на выходе информацию, в разной степени удовлетворяющую потребности пользователей – обществу и государства. Поэтому важно изучить приоритет экономического содержания над правовой формой с позиции его воздействия на признание налоговых эффектов.

Существующую методику учета отклонений между информационными системами специалисты могут использовать для валирования показателей прибыли и искажения

экономической действительности. Так, в данной работе были выделены проблемные стороны признания (восстановления) оценочного резерва для регистрации обесценения отложенных налоговых активов, а также для переоценки, где суммы, которые имеет смысл признавать в составе капитала, а значит, и в прочем совокупном доходе, на практике фиксируются в отчете о прибылях и убытках. В последнем случае у менеджеров возникает «свобода» во внесении оппортунистических корректировок, что способно не только влиять на деловые решения инвесторов, но и объяснять поведение компании, «агрессивность» ее отчетности. Представленные к обсуждению методики могут снизить направления манипуляций с прибылью и повысить ее информационное качество.

Экономический анализ отложенных налогов неоднозначен и требует особого внимания с позиции интерпретации эффектов отложенного налогообложения. Последнее связано с тем, что применение инструментов налогового планирования приводит к изменению налоговых потоков организации, вследствие чего финансовые активы не могут быть использованы внешними пользователями в целях объяснения и прогнозирования текущих и будущих денежных потоков по уплате налога на прибыль.

В настоящее время в отечественном научном сообществе отсутствуют работы, подтверждающие существенность отложенных налогов в отчетности национальных компаний. В связи с этим предлагается сосредоточить исследования в следующих направлениях: выявление зависимости налоговых эффектов со стоимостью акций, устойчивостью и качеством прибыли, налоговым поведением, банкротством. Помимо этого, нерассмотренными остаются аспекты организации системы налогового учета в целях отложенного налогообложения. Имеет смысл утверждать, что в своей совокупности проведение эмпирических тестов и доказательство на их основе информационной значимости отложенных налогов может стать неотъемлемой частью включения такого объекта бухгалтерского наблюдения в комплексный финансовый анализ, выводы которого позволят принимать деловые решения более эффективно.

²⁹ Так, концептуально отложенные налоговые активы возникают в случае, когда компания признает по сравнению с финансовыми показателями больше налоговых доходов и меньше налоговых расходов, следовательно, имеет смысл ожидать, что текущий налог на прибыль при чистой активной отложенной налоговой позиции будет больше, чем при пассивной; и наоборот. Это утверждение может быть полезно с позиции оценки адекватности денежных оттоков и начислений по налогу на прибыль. А последние позволяют определять степень агрессивности корпоративной налоговой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксентьев А.А. Сущность и классификация отложенных налогов // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2021. Т. 16, № 4. С. 421–448. DOI: [10.17072/1994-9960-2021-4-421-448](https://doi.org/10.17072/1994-9960-2021-4-421-448)
2. Аксентьев А.А. Концепции учета отложенных налогов и их связь с бухгалтерскими идеологиями // Учет. Анализ. Аудит. 2021. Т. 8, № 4. С. 34–50. DOI: [10.26794/2408-9303-2021-8-4-34-50](https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-4-34-50)
3. Оломская Е.В., Аксентьев А.А. Устранение «пробелов» в бухгалтерском и налоговом учете: компаративный анализ зарубежного опыта и российской практики // Международный бухгалтерский учет. 2021. Т. 24, № 3 (477). С. 338–368. DOI: [10.24891/ia.24.3.338](https://doi.org/10.24891/ia.24.3.338)
4. Оломская Е.В., Аксентьев А.А. ПБУ 18/02: Основы применения балансового метода // Международный бухгалтерский учет. 2020. Т. 23, № 12 (474). С. 1356–1382. DOI: [10.24891/ia.23.12.1356](https://doi.org/10.24891/ia.23.12.1356)
5. Mudjiyanti R. The Effect of Tax Planning, Ownership Structure, and Deferred Tax Expense on Earning Management // Proceedings of the 5th International Conference on Community Development (AMCA 2018). 2018. Vol. 231. P. 379–381. DOI: [10.2991/amca-18.2018.104](https://doi.org/10.2991/amca-18.2018.104)
6. Persada A.E., Martani D. Analisis faktor yang mempengaruhi book tax gap dan pengaruhnya terhadap persistensi laba // Jurnal Akuntansi dan Keuangan Indonesia. 2010. Vol. 7, no. 2. P. 205–221. URL: <http://journal.ui.ac.id/index.php/jaki/article/view/2789> (дата обращения: 15.09.2021).
7. Vučković-Milutinović S., Lukić R. Analysis of Deferred Taxes in the Business Environment in Serbia // *Economia. Seria Management*. 2013. Vol. 16, no. 1. P. 25–37.
8. Sutopo B., Adiati A.K., Siddi P. Earnings and firm value: the moderating impact of large deferred taxes and large accruals in Indonesia // *Business: Theory and Practice*. 2021. Vol. 22, no. 2. P. 241–248. DOI: [10.3846/btp.2021.11951](https://doi.org/10.3846/btp.2021.11951)
9. Karjalainen J., Kasanen E., Kinnunen J., Niskanen J. Dividends and tax avoidance as drivers of earnings management: Evidence from dividend-paying private SMEs in Finland // *Journal of Small Business Management*. 2021. 34 p. DOI: [10.1080/00472778.2020.1824526](https://doi.org/10.1080/00472778.2020.1824526)
10. Щепотьев А.В. Влияние отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств на величину стоимости действующего бизнеса // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2018. № 4 (199). С. 33–39.
11. Колчугин С.В., Копёнкина А.А. Влияние отложенных налогов на показатели финансового анализа // *Проблемы учета и финансов*. 2014. № 4 (16). С. 44–47.
12. Кругляк З.И. Отложенные налоги: особенности учета и анализа в сельскохозяйственных организациях // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2016. № 118. С. 469–485.
13. Guia L.D., Dantas J.A. Value relevance of deferred tax assets in the Brazilian banking industry // *Revista Contabilidade & Finanças*. 2020. Vol. 31, no. 82. P. 33–49. DOI: [10.1590/1808-057x201808060](https://doi.org/10.1590/1808-057x201808060)
14. Rathke A.A.T., Rezende A.J., Antônio R.M., Moraes M.B.C. Last chance for a big bath: Managing deferred taxes under IAS 12 in Brazilian listed firms // *Revista Contabilidade & Finanças*. 2019. Vol. 30, no. 80. P. 268–281. DOI: [10.1590/1808-057x201806340](https://doi.org/10.1590/1808-057x201806340)
15. Hanlon M. The Persistence and Pricing of Earnings, Accruals, and Cash Flows When Firms Have Large Book-Tax Differences // *The Accounting Review*. 2005. Vol. 80, no. 1. P. 137–166.
16. Poterba J., Rao N., Seidman J.K. Deferred tax positions and incentives for corporate behavior around corporate tax changes // *National Tax Journal*. 2011. Vol. 64, no. 1. P. 27–57. DOI: [10.17310/ntj.2011.1.02](https://doi.org/10.17310/ntj.2011.1.02)
17. Bauman C.C., Bauman M.P., Halsey R.F. Do Firms Use the Deferred Tax Asset Valuation Allowance to Manage Earnings? // *Journal of the American Taxation Association*. 2001. Vol. 23, no. 1. P. 27–48. DOI: [10.2139/ssrn.239054](https://doi.org/10.2139/ssrn.239054)
18. Musazi B., Makkawi B. The controversy of deferred tax assets and liabilities classifications and some remedies // *Journal of Finance and Accountancy*. 2019. Vol. 25. 19 p. URL: <http://www.aabri.com/manuscripts/182968.pdf> (дата обращения: 16.11.2021).
19. Bohušová H., Svoboda P., Semerádová L. Deferred tax for tax planning in the Czech agricultural companies // *Agricultural Economics – Czech*. 2019. Vol. 65, no. 8. P. 349–358. DOI: [10.17221/312/2018-AGRICECON](https://doi.org/10.17221/312/2018-AGRICECON)
20. Chludek A.K. On the Relation of Deferred Taxes and Tax Cash Flow (April 28, 2011). DOI: [10.2139/ssrn.1778265](https://doi.org/10.2139/ssrn.1778265)
21. Sebestikova V., Krzikalova K. The impact of deferred tax on company valuations in the case of mergers // *Zeszyty Teoretyczne Rachunkowości*. 2017. Vol. 94, no. 150. P. 131–144. DOI: [10.5604/01.3001.0010.4998](https://doi.org/10.5604/01.3001.0010.4998)

22. Colley R., Rue J., Volkan A. Deferred Taxes in the Context of the Unit Problem // *Journal of Finance and Accountancy*. 2010. Vol. 2. 11 p. URL: <https://www.aabri.com/manuscripts/09231.pdf> (дата обращения: 19.11.2021).
23. Colley R., Rue J., Volkan A. Deferred Taxes Revisited // *Journal of Business & Economics Research*. 2004. Vol. 2, no. 8. P. 13–24. DOI: [10.19030/jber.v2i8.2907](https://doi.org/10.19030/jber.v2i8.2907)
24. Burgess D.O., Conrecode J.R., Valencia A., Volkan A.G. Simplifying Deferred Taxes // *ABD Journal*. 2012. Vol. 4, no. 2. P. 20–36.
25. Skinner D.J. The rise of deferred tax assets in Japan: The role of deferred tax accounting in the Japanese banking crisis // *Journal of Accounting and Economics*. 2008. Vol. 46, no. 2-3. P. 218–239. DOI: [10.1016/j.jacceco.2008.07.003](https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2008.07.003)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Андреевич Аксентьев – экономический факультет, Кубанский государственный университет (Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: anacondaz7@rambler.ru); бухгалтер, ООО «Перспектива» (Россия, 350059, г. Краснодар, ул. им. Селезнева, д. 4/а, помещ. 20).

REFERENCES

1. Aksent'ev A.A. Sushchnost' i klassifikatsiya otlozhennykh nalogov [Essence and classification of deferred taxes]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Perm University Herald. Economy], 2021, vol. 16, no. 4, pp. 421–448. (In Russian). DOI: [10.17072/1994-9960-2021-4-421-448](https://doi.org/10.17072/1994-9960-2021-4-421-448)
2. Aksent'ev A.A. Kontseptsii ucheta otlozhennykh nalogov i ikh svyaz' s bukhgalterskimi ideologiyami [Deferred tax accounting concepts and their bond to the accounting ideologies]. *Uchet. Analiz. Audit* [Accounting. Analysis. Auditing], 2021, vol. 8, no. 4, pp. 34–50. (In Russian). DOI: [10.26794/2408-9303-2021-8-4-34-50](https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-4-34-50)
3. Olomskaya E.V., Aksent'ev A.A. Ustranenie «probelov» v bukhgalterskom i nalogovom uchete: komparativnyi analiz zarubezhnogo opyta i rossiiskoi praktiki [Filling in the gaps in bookkeeping and tax accounting: A comparative analysis of international and Russian practices]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet* [International Accounting], 2021, vol. 24, no. 3 (477), pp. 338–368. (In Russian). DOI: [10.24891/ia.24.3.338](https://doi.org/10.24891/ia.24.3.338)
4. Olomskaya E.V., Aksent'ev A.A. PBU 18/02: Osnovy primeneniya balansovogo metoda [Russian Accounting Standard (PBU 18/02: Principles on the balance method use)]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet* [International Accounting], 2020, vol. 23, no. 12 (474), pp. 1356–1382. (In Russian). DOI: [10.24891/ia.23.12.1356](https://doi.org/10.24891/ia.23.12.1356)
5. Mudjiyanti R. The Effect of Tax Planning, Ownership Structure, and Deferred Tax Expense on Earning Management. *Proceedings of the 5th International Conference on Community Development (AMCA 2018)*, 2018, vol. 231, pp. 379–381. DOI: [10.2991/amca-18.2018.104](https://doi.org/10.2991/amca-18.2018.104)
6. Persada A.E., Martani D. Analisis faktor yang mempengaruhi book tax gap dan pengaruhnya terhadap persistensi laba. *Jurnal Akuntansi dan Keuangan Indonesia*, 2010, vol. 7, no. 2, hal 205–221. (In Indonesian). Available at: <http://journal.ui.ac.id/index.php/jaki/article/view/2789> (access date 15.09.2021).
7. Vučković-Milutinović S., Lukić R. Analysis of Deferred Taxes in the Business Environment in Serbia. *Economia. Seria Management*, 2013, vol. 16, no. 1, pp. 25–37.
8. Sutopo B., Adiati A.K., Siddi P. Earnings and firm value: The moderating impact of large deferred taxes and large accruals in Indonesia. *Business: Theory and Practice*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 241–248. DOI: [10.3846/btp.2021.11951](https://doi.org/10.3846/btp.2021.11951)
9. Karjalainen J., Kasanen E., Kinnunen J., Niskanen J. Dividends and tax avoidance as drivers of earnings management: Evidence from dividend-paying private SMEs in Finland. *Journal of Small Business Management*, 2021. 34 p. DOI: [10.1080/00472778.2020.1824526](https://doi.org/10.1080/00472778.2020.1824526)
10. Shchepot'ev A.V. Vliyanie otlozhennykh nalogovykh aktivov i otlozhennykh nalogovykh obyazatel'stv na velichinu stoimosti deistvuyushchego biznesa [Impact of deferred taxes on the value of the acting business]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 2018, no. 4 (199), pp. 33–39. (In Russian).
11. Kolchugin S.V., Kopenkina A.A. Vliyanie otlozhennykh nalogov na pokazateli finansovogo analiza [Impact of deferred taxes on financial analysis]. *Problemy ucheta i finansov* [Accounting and Financial Issues], 2014, no. 4 (16), pp. 44–47. (In Russian).

12. Kruglyak Z.I. Otlozhennye nalogi: osobennosti ucheta i analiza v sel'skokhozyaistvennykh organizatsiyakh [Deferred taxes: Features of accounting and analysis in agricultural organizations]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University], 2016, no. 118, pp. 469–485. (In Russian).
13. Guia L.D., Dantas J.A. Value relevance of deferred tax assets in the Brazilian banking industry. *Revista Contabilidade & Finanças*, 2020, vol. 31, no. 82, pp. 33–49. DOI: [10.1590/1808-057x201808060](https://doi.org/10.1590/1808-057x201808060)
14. Rathke A.A.T., Rezende A.J., Antônio R.M., Moraes M.B.C. Last chance for a big bath: Managing deferred taxes under IAS 12 in Brazilian listed firms. *Revista Contabilidade & Finanças*, 2019, vol. 30, no. 80, pp. 268–281. DOI: [10.1590/1808-057x201806340](https://doi.org/10.1590/1808-057x201806340)
15. Hanlon M. The persistence and pricing of earnings, accruals, and cash flows when firms have large book-tax differences. *The Accounting Review*, 2005, vol. 80, no. 1, pp. 137–166.
16. Poterba J., Rao N., Seidman J.K. Deferred tax positions and incentives for corporate behavior around corporate tax changes. *National Tax Journal*, 2011, vol. 64, no. 1, pp. 27–57. DOI: [10.17310/ntj.2011.1.02](https://doi.org/10.17310/ntj.2011.1.02)
17. Bauman C.C., Bauman M.P., Halsey R.F. Do Firms Use the Deferred Tax Asset Valuation Allowance to Manage Earnings? *Journal of the American Taxation Association*, 2001, vol. 23, no. 1, pp. 27–48. DOI: [10.2139/ssrn.239054](https://doi.org/10.2139/ssrn.239054)
18. Musazi B., Makkawi B. The controversy of deferred tax assets and liabilities classifications and some remedies. *Journal of Finance and Accountancy*, 2019, vol. 25. 19 p. Available at: <http://www.aabri.com/manuscripts/182968.pdf> (access date 16.11.2021).
19. Bohušová H., Svoboda P., Semerádová L. Deferred tax for tax planning in the Czech agricultural companies. *Agricultural Economics – Czech*, 2019, vol. 65, no. 8, pp. 349–358. DOI: [10.17221/312/2018-AGRICECON](https://doi.org/10.17221/312/2018-AGRICECON)
20. Chludek A.K. *On the Relation of Deferred Taxes and Tax Cash Flow (April 28, 2011)*. DOI: [10.2139/ssrn.1778265](https://doi.org/10.2139/ssrn.1778265)
21. Sebestikova V., Krzikalova K. The impact of deferred tax on company valuations in the case of mergers. *Zeszyty Teoretyczne Rachunkowości*, 2017, vol. 94, no. 150, pp. 131–144. DOI: [10.5604/01.3001.0010.4998](https://doi.org/10.5604/01.3001.0010.4998)
22. Colley R., Rue J., Volkan A. Deferred Taxes in the Context of the Unit Problem. *Journal of Finance and Accountancy*, 2010, vol. 2, 11 p. Available at: <https://www.aabri.com/manuscripts/09231.pdf> (access date 19.11.2021).
23. Colley R., Rue J., Volkan A. Deferred Taxes Revisited. *Journal of Business & Economics Research*, 2004, vol. 2, no. 8, pp. 13–24. DOI: [10.19030/jber.v2i8.2907](https://doi.org/10.19030/jber.v2i8.2907)
24. Burgess D.O., Conrecode J.R., Valencia A., Volkan A.G. Simplifying Deferred Taxes. *ABD Journal*, 2012, vol. 4, no. 2, pp. 20–36.
25. Skinner D.J. The rise of deferred tax assets in Japan: The role of deferred tax accounting in the Japanese banking crisis. *Journal of Accounting and Economics*, 2008, vol. 46, no. 2-3, pp. 218–239. DOI: [10.1016/j.jacceco.2008.07.003](https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2008.07.003)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrei Andreevich Aksent'ev – Faculty of Economics, Kuban State University (149, Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russia; e-mail: anacondaz7@rambler.ru); an accountant, Perspektiva LLC (room 20, 4/a, St. Im. Selezneva, Krasnodar, 350059, Russia).

Статья поступила в редакцию 10.01.2022, принята к печати 24.06.2022

Received January 10, 2022; accepted June 24, 2022